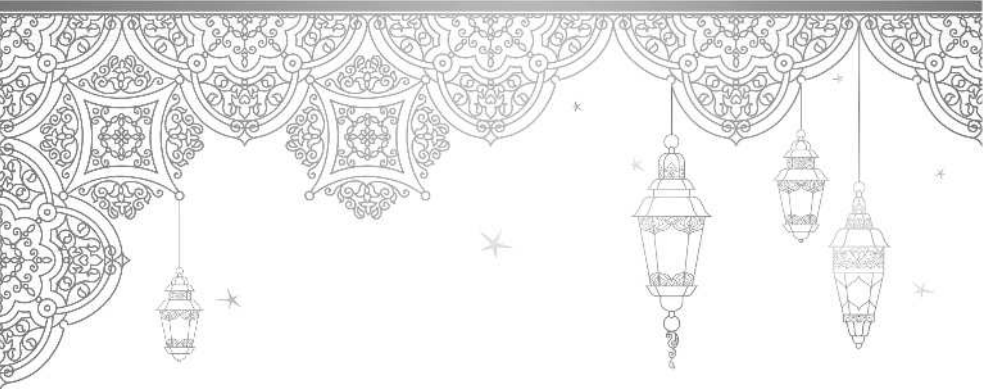

Мам, эге мн

Проза Марии Тахировой

Мария Тахирова

Щу Мужа.
Русских не
предлагать

роман

Москва 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т24

Дизайн серии
Светланы Прохоровой

Художественное оформление
Натальи Кудри

Тахирова, Мария.
Т24 Ищу мужа. Русских не предлагать : роман / Мария Тахирова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

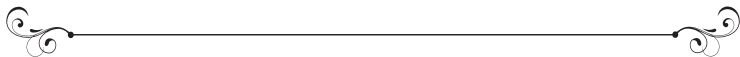
ISBN 978-5-04-093876-6

Что делать, если хочется замуж, но отношения с женихами не складываются? Изменить вектор поиска и подыскивать иностранца на сайте знакомств. Именно там переводчица Анна знакомится с египтянином Саидом. Однажды ее мечта осуществляется — она выходит замуж и переезжает в Египет. Но вскоре сладкая восточная сказка начинает горчить: случайно Анна узнает, что Саид намерен привести в дом вторую жену.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093876-6

© Тахирова М., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Экран ноутбука приветливо мигал новыми сообщениями. Я устало потянулась, потёрла глаза, болевшие после многочасовой работы на компьютере, отхлебнула остывший кофе. Ну вот, ещё один.

- прифет, как дила? ты такая симпатяшка. давай опщайца.
- иди сначала в школу, выучи орфографию.
- я харашо учюсь ты чиво.
- слышь ты, Ломоносов, иди к чёрту!
- *контакт заблокирован и занесён в чёрный список.

Господи, ну неужели девяносто девять процентов мужчин, обитающих на сайтах знакомств, — идиоты? Или мне попадают самые отстойные экземпляры? Рассердившись, я отодвинула ноутбук на другой край стола. Время за полночь, а мне вставать в шесть утра. Ещё один вечер убит впустую — сплошной треп ни о чем. Похоже, с русскоязычных сайтов пора уходить окончательно.

Ругая Интернет, я понимала, что от него всё равно никуда не деться. А где ещё искать мужа — не в метро же, в самом деле. Такая вот странность: в двадцать первом веке в огромном мегаполисе невозможно познакомиться с молодым, симпатичным, обеспеченным — пожалуй, это мои основные требования к потенциальному жениху. Не так уж и много. Но

все подходящие мужчины или давно и безнадежно женаты, или ходят другими улицами. В общественном транспорте их точно не встретишь.

Да, я хочу замуж. Я не кричу о своем желании на каждом углу, но, в общем, не вижу в нём ничего странного или тем более постыдного. Все женщины хотят замуж, а особенно те, которые громогласно заявляют о своей самодостаточности или ненависти к противоположному полу.

Я молода, хороша собой, неглупа, хорошо воспитана, владею иностранными языками, могу поддержать разговор на любую тему. И характер у меня не стержневой, а уж для любимого человека вообще готова свернуть горы. Я хочу быть верной женой, холить и лелеять своего избранника, создавать уют, рожать детей. Думаете, все мужчины в округе назначают мне свидания и поют под окном серенады? Как бы не так!

Весь мой опыт общения с противоположным полом говорит о том, что с русскими мне категорически не везёт. Я много раз пробовала встречаться с нашими парнями: одноклассниками, однокурсниками, коллегами, друзьями, друзьями друзей, просто случайными знакомыми... И каждый раз получалась полная ерунда. С иностранцами намного проще, что бы там ни говорили про разный менталитет и трудности перевода. Я дважды выезжала за границу и в обеих поездках обзавелась спутниками жизни, увы, ненадолго. Да-да, в свои двадцать пять я успела побывать замужем аж два раза, но семейная жизнь не сложилась. Несмотря на это, я не теряю надежды и уверена, что однажды я встречу того, кто мне подходит. Я не жду принца. В общем, свои основные требования к мужу я перечислила: неглупый, небедный, не урод. А вот отыскать подобного мужчину — задача не из лёгких.

Но удача любит упорных — дважды потерпев фиаско, я вернулась в Россию и продолжила попытки устроить личную жизнь, перейдя в виртуальную реальность. Ежедневно,

невзирая на природные катаклизмы и политическую обстановку, я заходила на сайты знакомств в надежде, что сегодня мне повезёт. Общалась, флиртowała, разочаровывалась и каждый раз с упорством обречённого начинала всё сначала. Наверное, так чувствует себя золотоискатель, перемывающий килограммы руды в надежде найти хоть грамм драгоценного металла. Я знала, кто мне нужен, и верила, что выбрала верный путь. Ещё немного времени — и всё будет просто отлично. Надо лишь набраться терпения и не отступать.

Мама считает меня авантюристкой. Но, по-моему, каждый должен четко понимать свои цели. А я не хочу повторить судьбу своей матери: выйти замуж по большой любви, чтобы потом развестись и прожить остаток дней в одиночестве. Поэтому я мягко игнорирую её советы перестать часами висеть в Интернете и сосредоточиться на работе.

Работа... А что работа? Я окончила факультет иностранных языков, правда, в провинциальном институте. Могу писать, читать и говорить по-английски, чуть хуже — по-немецки. Получая диплом, я не сомневалась, что такие специалисты очень востребованы. Воображение рисовало чудную картину: меня приглашают в десятки иностранных компаний с невероятной зарплатой, остаётся лишь придирчиво выбрать лучшую вакансию...

С такими мечтами я открыла дверь известного кадрового агентства. Увы, первое же собеседование развеяло мои иллюзии. Приличным английским владели большинство соискателей, профессиональных лингвистов требовалось не так много, а их зарплаты никак нельзя было назвать сказочными. Корпеть над переводами без сна и отдыха меня совершенно не прельщало, я предпочитаю иметь дело с людьми. А для работы в крупной международной корпорации нужен большой опыт.

— Могу пристроить вас на ресепшен... — задумчиво сказал специалист по кадрам. — В лучшем случае — в админи-

стративный отдел или ассистентом. Но такие вакансии бывают нечасто.

Деньги быстро таяли, а мне требовалось платить за квартиру. Погрустив несколько дней, я согласилась на первое подвернувшееся предложение — ресепшен в крупной фармкомпании, где и работаю по сей день. Зарплаты хватает только на аренду жилья (двухкомнатная квартира пополам с подругой) и минимальный набор продуктов. Приходится жертвовать досугом и делать переводы, чтобы как-то сводить концы с концами. Остаток времени я посвящаю интернет-знакомствам.

Расставшись с мечтами о хлебной должности, я решила сосредоточиться на поисках второй половины. Казалось бы, в Москве для этого есть все условия. Но не тут-то было! Приличные мужчины проезжали мимо на своих «Вольво» и «БМВ» представительского класса, на замечая меня из-за тонированных стёкол. В кафе ко мне обычно никто не подходил, разве что иногда — с неприличными предложениями. Про общественный транспорт я молчу. Оставалось два варианта — работа и Интернет.

В офисе, едва разобравшись, что к чему, я стала исподтишка приглядываться к сотрудникам, обращая особое внимание на руководителей отделов и департаментов. Увы, большинство из них оказались женаты, но и холостые в упор меня не замечали. Все они были безукоризненно вежливы: здоровались по утрам, благодарили, если я приносила корреспонденцию, и тут же утыкались носами в ноутбуки. Никто и ни при каких обстоятельствах не демонстрировал интереса, хоть на йоту выходящего за рамки корпоративной этики. В их глазах я была не женщина, а сотрудник среднего пола. Пришлось признать поражение и отступить. Вскоре начальница строго запретила разносить корреспонденцию лично, напомнив, что для этого есть специальная комната. Я скромно потупила глаза и завершила её, что проявляю лишнее рвение исключитель-

но по неопытности. Моя напарница на ресепшен оказалось более прозорливой.

— Мужа ищешь? — ухмыльнулась она. — Забудь, пустая затея. У них корпоративный кодекс: на работе никаких амуров, будь ты хоть мисс Вселенная. Наверное, боятся обвинений в сексуальных домогательствах. Вот, — Лариса повернула ко мне экран монитора, — сайт znakomim.ru. Я тут провожу уйму времени. Регистрируйся и вперед. Найти можно кого угодно: хочешь — парня на одну ночь, хочешь — мужа.

Я зарегистрировалась сразу на нескольких сайтах и нашла там великое множество кавалеров всех мастей. Больше всего меня интересовали иностранцы. Сколько ночей я провела, общаясь с англичанами, французами, итальянцами, американцами... Правда, результаты моих стараний пока оставляли желать лучшего. Опытным путем я выяснила, какие вопросы надо задать обязательно, а каких следует избегать. Поняла, как нужно себя вести с представителем каждой национальности. Научилась быстро распознавать тех, кто ищет себе бесплатную домработницу, несерьёзно настроен или просто неадекватен. Моим главным достижением за год стало знакомство с англичанином Джоном и поездка (за его счет) в туманный Альбион. Правда, мне не понравилась его семья, а я не понравилась им, так что эта история не имела продолжения.

На русских сайтах меня регулярно звали на свидания. Как правило, ничего хорошего из этих встреч не выходило: в лучшем случае было просто скучно. Каждый раз, пообщавшись с собеседником вживую, я убеждалась, что русский муж — не моя судьба. Ни с одним из мужчин мне не захотелось встретиться повторно, не говоря о чём-то большем. Мы гуляли по парку или сидели в кафе, и где-то через час (а иногда — буквально с первого взгляда на спутника) мне хотелось сбежать. Пару раз я пользовалась старой уловкой: моя верная подруга Нина звонила мне через час после встречи с очередным кави-

лером, и я разыгрывала сцену «очень спешу домой». Оправдания придумывались на ходу, якобы подруга забыла ключи от нашей общей квартиры и стоит под дверью: «Нет, ей некуда идти, и у неё совсем нет денег, кошелек украли в метро. Прости, поболтаем в другой раз!»

Я спешно хватала сумочку, прощалась и убегала, обещая звякнуть «на днях». Потом мы с Ниной долго смеялись, обсуждая за бутылкой мартини моих парней. У одного отвратительно пахло изо рта. Другой полчаса продержал меня (расфуфыренную, на каблуках) под дождём, а потом предложил покататься на метро — видимо, у него не нашлось ста рублей на чашку кофе. От третьего за версту разило перегаром, и он никак не мог сфокусировать взгляд на моем лице. Но когда такие ситуации постоянно повторяются, они перестают казаться забавными. Обычно, возвращаясь домой с неудачного свидания, я с трудом сдерживала слёзы. Уговоры подруг считать эту встречу ничего не значащим эпизодом и относиться к ней как к приключению не помогали — на душе неизменно оставался горький осадок. Отсмеявшись над своей очередной неудачей, я частенько проводила полночи, рыдая в подушку. Что, ну что со мной не так? Мне всего лишь нужен мужчина. Не супергерой, не звезда Голливуда и не миллионер — просто мужчина, не последний на этой ярмарке жизни.

Маша, которая прочитала пару книг по психологии и теперь мнит себя великим специалистом, говорит: всё оттого, что в детстве у меня не было отца. То есть был, но появлялся настолько эпизодически, что породил у меня этот комплекс — не помню, как называется. Может, она и права. Но какое теперь это имеет значение?!

Мои невесёлые размышления прервал звонок телефона. В такое время звонить могла только Нина — она вела богемный образ жизни и ложилась спать под утро.

— Привет, подруга! Не дрыхнешь?

— Ещё нет, но собираюсь. Мне завтра на работу к восьми.
— Я тебя не задержу. Достала флаер на открытие нового клуба на Лубянке в эту пятницу. На два лица. Пойдёшь со мной?

— Нин, даже не знаю. В последнее время по пятницам я хочу только зарыться поглубже под одеяло и спать часов пятнадцать. Может, тебе найти себе компанию повеселее?

— Компанию я себе и там найду, не переживай. Брось, подруга, тебе надо почаще выходить в люди. Ты в последнее время совсем затворницей стала. Всё сидишь, сидишь в своем Интернете. А как же живое общение? Уверена, там будет много одиноких мужчин.

— Нин, давай созвонимся в пятницу утром, ладно?

— Ладно, давай. Спокойной ночи.

— Пока.

Я потянулась, чтобы выключить компьютер, и заметила мигающее окошко нового сообщения на одном из зарубежных сайтов знакомств. Саид, тридцать два года, Египет, Александрия. Ого, интересно: тоже будет петь, что влюбился в мою фотографию с первого взгляда и на веки вечные? Египтяне писали мне несколько раз и произвели не очень хорошее впечатление: слишком много комплиментов, я не успевала снимать с ушей лапшу. Ни к чему не обязывающая переписка с одним из них продолжалась пару недель: я прекратила общение, когда начались намеки на приглашение в Россию с перспективой остаться тут навсегда (полагаю, за мой счет), причём сгоравший от любви ухажер искренне не понимал, почему он не может жить со мной в одной квартире.

— Привет, — прочитала я. Саид писал по-русски, но на латинице. — У тебя красивые фото.

— Спасибо. А где ты в Египте научился русскому языку?

— Тут есть курсы. Ещё я работал на курорте, с русскими.

— Интересно. А сейчас?

— Сейчас я в Александрии, у меня тут магазин детской одежды.

— Поздравляю. Ну а на сайте что ищешь?

— Девушку. Возможно, жену.

— Ого как. Какую по счету — четвертую? Египтянок уже не хватает?

— Нет, первую. Я пока не женат. А ты почему злишься? Извини, я, наверное, плохо пишу. Меня в основном учили разговаривать.

Писал он и правда ужасно, полностью игнорируя орфографию и пунктуацию. Вообще-то я всегда была страшно принципиальной в этом отношении и запросто могла удалить контакт, получив сообщение типа: «Какая ты семпатяшка». Но Саид иностранец, первый из знакомых мне иностранцев, говорящий по-русски. Как лингвист, я знала, что наш язык очень сложен для изучения, и тот, кто смог его осилить, в моих глазах заслуживал уважения. Наверное, поэтому его ошибки не злили, а скорее вызывали улыбку.

— Ты забавно пишешь, но меня это вовсе не злит.

— Забавно? Что это значит?

— Ну... смешно. Funny.

— А-а-а... вот видишь, я не очень хорошо знаю русский.

— Нет, нормально. Извини, я сейчас хочу спать. Давай завтра поговорим?

— Конечно, нет проблем. Я тут обычно бываю вечерами. Спокойной ночи!

— Спасибо, и тебе.

Ложась спать, я поймала себя на мысли, что мое настроение заметно улучшилось. Египтянин... это интересно. Наверное, впереди очередной облом. А вдруг нет? Я пыталась вспомнить всё, что знаю про Египет. Оказалось, что совсем немного. Фараоны, пирамиды, ислам. Надо завтра поискать информацию о стране, чтобы было о чём погово-

рить. Вообще-то я почти никогда не общалась с арабами, предпочитая американцев и европейцев. Может, зря... кто знает?

Утром следующего дня я стояла у огромного, во всю стену, окна нашего офиса и прихлебывала кофе. Мне нравилось смотреть на Москву сквозь такие стекла: это создавало иллюзию, что город лежит у моих ног. Напротив располагался лесной массив, за которым виднелись новостройки района Строгино — там я снимала квартиру. Город постепенно просыпался. Скоро на дорогах появятся многочасовые пробки, а сотрудники нашего бизнес-парка будут долго наматывать круги вокруг территории, пытаясь припарковать машину. Разумеется, кроме топ-менеджеров, имеющих парковочное место внутри, и страдалцев, вынужденных пользоваться общественным транспортом.

Я прожила в Москве почти полтора года, но ежедневная необходимость заходить в подземку до сих пор вызывает у меня отторжение. Есть вещи, которые гарантированно испортят настроение любому, причём уже с утра: это метро, особенно в час пик, и гадкий офисный кофе. И почему бесплатный кофе всегда такой невкусный?

Да бог с ним, с кофе. Мне нравилась наша компания с неизменно дружелюбной атмосферой, и большинство сотрудников казались вполне приятными людьми. Но в последнее время я чувствовала усталость от долгой работы на телефоне и вечной суеты. Мысль о том, что моя должность — самая незначительная, тоже не добавляла оптимизма. Юлия постоянно твердила, что ресепшен — лицо компании, но я чувствовала свою никчёмность, понимала, что способна на большее, и страдала от этого. А отработав первый год, и вовсе стала ощущать себя переростком. Начальница уже несколько месяцев намекала мне на возможное повышение, но ничего конкретного я пока так и не услышала.

Голова у меня слегка побаливала от недосыпа, но в целом это было уже привычное ощущение. Я думала о вчерашнем интернет-знакомом из Египта, знатоке русского языка по имени Саид. Судя по фотографии, он вполне симпатичный, хотя кто же верит фотографиям в Интернете? Пару раз я уже обжигалась и на этом. И почему я никогда не бывала в Египте, хотя туда можно слетать буквально за копейки? Впрочем, не стоит на нём заикливаться, ведь мы едва обменялись несколькими фразами.

Мои раздумья прервала резкая трель: зазвонил телефон. Я в последний раз отхлебнула кофе, поморщилась и поплелась на рабочее место. Пора вспомнить о своих прямых обязанностях.

— Компания ГКТ, Анна, слушаю вас, — заученно произнесла я, подняв трубку.

Через час жизнь в офисе закипела. Прибывали сотрудники, сновали курьеры, разрывались телефоны. В десять пришла моя напарница Лариса.

— Привет, как дела? — Она небрежно бросила сумку под стол.

— Привет. Да как обычно. Бульдог звонил, — сказала я, понизив голос.

— Да ну? Ты была на месте?

— Да, всё в порядке. — Мы понимающе улыбнулись друг другу. Бульдогом звали нашего коммерческого директора, уж не знаю, откуда к нему прицепилось это прозвище. Он имел привычку звонить кому-то из руководства рано утром через ресепшен, хотя наверняка знал и добавочные, и сотовые номера. Попутно Бульдог оценивал нашу боевую готовность и каждый раз, когда мы не поднимали трубку или же отвечали ненадлежащим образом, устраивал выволочку нашей шefине. Юля к этому уже привыкла, она принимала удар на себя, как могла, успокаивала Бульдога и обещала провести с на-

ми воспитательную работу. Обычно все ограничивалось тем, что начальница усталым голосом доносила до нашего сведения: большой босс недоволен.

На работе у нас с Ларисой почти не оставалось свободного времени, разве что изредка удавалось перекинуться парой слов. Иногда она шёпотом и под большим секретом сообщала какую-нибудь офисную сплетню — у Ларисы был талант знать всё и обо всех. В глубине души я чувствовала, что она мне симпатизирует. Лариса приехала из ещё большей глуши, чем я, начинала карьеру то ли с уборщицы, то ли с продавца в «Макдоналдсе» и всерьёз собиралась зацепиться в Москве. У неё даже хватало энтузиазма бегать вечерами на какие-то курсы. Она обладала довольно посредственной внешностью и, по-моему, не верила в удачное замужество, скорее делала ставку на карьеру.

День прошёл в обычной суете. После полудня мы с Ларисой по очереди сбегали в столовую. Я урвала пару минут, чтобы залезть в Интернет и почитать про Египет. Ничего особенно нового я не узнала — так, общие сведения. Оказалось, что их президент у власти уже почти тридцать лет, и за последний год страну посетили почти два миллиона русских туристов. Что ж, уже есть о чём поговорить с Саидом. Едва доработав свою смену, я побежала к домашнему компьютеру.

В квартире никого не было. Нина крутилась на двух работах и ещё находила время вести насыщенную личную жизнь. Она приходила за полночь, когда я уже спала, так что пересекались мы крайне редко. Я встала под горячий душ, потом заварила чай и набрала маму.

— Мам, привет.

— Привет, родная. Ну, как дела, Аннушка?

У меня потеплело на душе.

— Я в порядке, мам. Сегодня встала рано. Сейчас хочу быстро стряпнуть закончить один перевод и лечь спать — устала. Как у тебя дела?